

УДК 9(С18)17

Формирование капитала торгового дома «Наследники А. М. Кушнарера» во 2-й половине XIX в.

М. Д. Кушнарера

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Основной целью исследования в данной статье является анализ формирования капитала в пушной торговле торгового дома «Наследники А. М. Кушнарера». Снабжение населения Олекминских золотых приисков и промысловых районов продуктами питания позволили крестьянину-переселенцу на Аянский тракт войти в состав предпринимателей, занимавшихся пушной торговлей на территории Северо-Восточной Сибири во II половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Северо-Восточная Сибирь, крестьяне-переселенцы, Аянский тракт, пушная торговля, золотые прииски, капитал.

В 40-х гг. XIX в. на территории Якутской области возник новый Аянский тракт – от Охотского побережья до Якутска. Для его функционирования в период деятельности Русско-Американской компании появилась необходимость заселения территорий по тракту русскими крестьянами, способными развить в суровых северных условиях земледелие и обеспечивать функционирование тракта. В 1851 г. правительство принимает решение о необходимости добровольного заселения станций Аянского тракта крестьянами Забайкалья [6, л. 3]. Особое внимание привлекали семьи крестьян-старообрядцев, которым правительство обещало льготы при переселении, т. е. сложение недоимок, освобождение от платежа податей и повинностей на 20 лет, наделение участками в 15 десятин на Аянском тракте, сенокосами, выдача пособия, орудий звериного лова [6, л. 7]. В 1852 г. на Аянский тракт из нескольких сел Тарбагатайской волости Верхнеудинского округа Забайкальской области переселилось 156 семей, в составе 425 мужчин и 387 женщин [6, л. 105–130]. Основным местом расселения крестьян-переселенцев из Забайкалья стала р. Май, куда приамгинскими якутами был доставлен крупный рогатый и конный скот. От Якутска до р. Май вдоль тракта было основано 12 станций, отстоявших друг от друга на 20–30 верст, все переселенцы были распределены по станциям равномерно. «По данным за 1866 г. почти половина населения состояла из старообрядцев» [16, с. 29]. Вскоре население станций было приписано к обществу крестьян Аянского тракта. «Основной обязанностью майских крестьян являлось содержание почтовых станций. Они должны были

иметь на каждой станции достаточно транспортных животных для почтовой обывательской гоньбы, в зимнее время: от 4 до 20 лошадей или от 10 до 40 оленей. Летом почту и пассажиров перевозили по р. Мае, для чего содержали лодки, имели бечеву, чтобы затягивать лодки вверх по течению, багры, шесты, расчищали бечевники и подготавливали удобные пристани» [16, с. 30]. Почтовая гоньба и обывательская перевозка на Аянском тракте, по мнению И. И. Майнова, могла приносить русским крестьянам существенные доходы, при этом общество выполняло функции организатора процесса [5, с. 136–139]. К примеру, средний доход русских крестьян от гоньбы мог составить в 1894 г. около 106 руб. на один двор [5, с. 147]. Аян в конце XIX в. становится привлекательным местом для развития торговли, поскольку, по распоряжению Министерства финансов, Иркутская таможня в июне 1871 г. на границе Якутской области и Иркутской губернии в с. Нохтуйске Олекминского округа учредила таможенный пункт. С этого времени территория всей Якутской области стала зоной бестаможенного ввоза товаров через Аянский порт, для чего подакцизные товары, в том числе спирт и спиртные напитки, растаможивались в Николаевской таможне [3, с. 6]. После закрытия Русско-Американской компании в 1868 г. права на эксплуатацию портового имущества Аяна у правительства приобрел петропавловский купец 1-й гильдии А. Ф. Филиппеус, который активно начинает развивать доставку грузов в Якутию через порт Аян. В Якутию через Аян завозились чай, сахар, табак. Из Аяна вывозилась, главным образом, пушнина, которая выменивалась у промышленников на товары первой необходимости и продукты. Стоимость завозимых в Якутию товаров через Аян была значительно ниже, чем товаров, завозимых через Иркутск, вследствие того, что они транспортировались сплавом по рекам Алдан, Мае, Лене. Постепенно развитие торговли Филиппеусом в Якутии через Аян привлекло других купцов. В Аяне появляются такие предприниматели, как И. И. Силин, И. Г. Громов, Н. Д. Эверстов, имевшие в данный период значительные торговые обороты. Их присутствие на Аяне не могло не оказать влияния на дальнейшее экономическое развитие крестьян-переселенцев из Аянской общины. Между ними установились определенные деловые контакты. После закрытия Русско-Американской компании часть крестьян с Аянского тракта в 1867 г. была переселена на Амур, а еще несколько семей – в села Новопокровское и Павловское Якутской области. «В 1869 г. на Амур выехали 33 семейства крестьян, состоявшие из 197 душ мужского и 87 душ женского пола. В 1870 г. на Амур отправились еще 43 семейства в составе 225 душ обоего пола и еще несколько семейств переселились за свой счет в 1872 году» [16, с. 32; 7, л. 23–24]. Оставшиеся на Аяне крестьяне долгое время не желали переселяться в другие места. Это было вызвано не только тем, что крестьянам жалко было оставлять свои дома и хозяйственные постройки. Основная причина заключалась в том, что к 70-м гг. XIX в. они были вовлечены в различные торговые операции и активно участвовали в этой сфере экономической деятельности.

После настойчивых указаний властей в 1871 г. крестьяне Аянского тракта приняли решение о переселении в села Павловское и Новопокровское Якутского округа Якутской области. Всего по ведомости, сохранившейся в фонде НАРС(Я), насчитывалось 144 человека мужского пола и 150 – женского пола, т. е. 294 человек обоего пола, переселившихся с Аянского тракта в села Павловское и Новопокровское [7, л. 4–7 об.]. По другим данным, в Павловское переселилось с Аяна 96 человек, 47 мужчин и 49 женщин [15, с. 128]. Взамен Аянской общины была создана новая – община крестьян Иркутского тракта. Выбор для поселения с. Павловского был обоснован не только стремлением развивать хлебопашество, которое в условиях севера являлось очень рискованным занятием, а в большей степени тем, что Павловское имело выгодное для дальнейшего развития торговли местоположение и сравнительно небольшую удаленность от Аяна и Якутска. Почвы вблизи села Павловское содержали солончаки, делавшие эту местность непригодной для интенсивного развития земледелия [8, л. 8].

Представляют интерес сведения Ф. Г. Сафронова о том, что движение грузов по Аяну после закрытия Русско-Американской компании продолжалось. Некоторые купцы стали доставлять грузы в Якутск через Аян и Нелькан, «но главным товаром, завозившимся в Якутскую область через Аян, являлся чай, закупувавшийся в Шанхае в большом количестве» [16, с. 33]. В период деятельности Русско-Американской компании в Аян свозилась скупленная пушнина и рассортировывалась для перепродажи [16, с. 43]. Аянский порт в 70-х гг. XIX в. стал стратегическим морским пунктом Российской империи, в который ввозились товары первой необходимости, а вывозилась пушнина, собранная на северо-востоке Сибири у коренного населения края. Кроме того, И. Г. Громов в 1870-х гг. приобретает в единоличное владение и совместно с другими купцами золотые прииски в Олекминском и Акшинском округах [9, с. 98]. В 1885 г. из верховьев р. Лены на Олекминские золотые прииски приходило 3 парохода. Из Якутска они увозили на золотые прииски Олекминской и Витимской системы рогатый скот, лошадей, мясо, рыбу, скотский жир и масло в большом количестве [8, л. 51 об.]. Постепенно Олекминские и другие прииски Ленской системы становятся крупными рынками сбыта продуктов сельского хозяйства и товаров первой необходимости [1, с. 5]. Если спрос на муку и крупу погашался частично за счет поставок этих продуктов из Иркутской и Енисейской губерний, то потребности в сене и мясе удовлетворялись путем поставок местных производителей [1, с. 9]. Мясо на прииски чаще всего поставлялось в живом скоте, который перегоняли туда специально нанятые перегонщики из числа местного населения. По данным С. В. Гузенкова, поставки мяса на золотые прииски Ленского горного округа в 80–90-х гг. XIX в. увеличиваются в связи с ростом потребления этого продукта [1, с. 17]. При этом следует отметить, что торговля маслом, мясом, хлебом, фуражом на приисках приносила высокие доходы, что вело к быстрому повышению благосостояния торговавших крестьян. В конце 1871 г. на золотые прииски Олекминска крестьянином Павловского селения А. М. Кушнаревым было поставлено 250

пудов мяса в «живом рогатом скоте» на пароходе с пристани Якутска, в 1875 г. – 200 пудов мяса из села Павловское [10, л. 14; 12, л. 4–4 об.].

Из среды бывших аянских крестьян-старообрядцев, переселившихся после закрытия Русско-Американской компании в с. Павловское Якутского округа Якутской области, выделяется Акепсим Кушнарев, который, получив купеческое свидетельство 2-й гильдии, начинает уже с начала 1870-х гг., т. е. сразу же после переселения с Аяна в Павловск, заниматься поставками мяса в «живом скоте» на Олекминские золотые прииски. Кроме торговли «живым скотом» павловские крестьяне начинают активно поставлять спирт в промысловые районы Якутской области, где он в ходе торговых операций обменивался на пушнину. В 1887 г. А. М. Кушнарев поставил из собственного склада в Якутске 18 фляг спирта в Верхоянск, затем, в том же году, еще 13 фляг спирта и в ноябре 1887 г. еще 40 фляг [13, л. 1, 7, 8, 10, 13]. Таким образом, только на основании этих сведений можно сделать вывод, что поставки спирта Кушнаревым в промысловые районы Якутии носили регулярный характер, в два питейных заведения Верхоянска за вторую половину 1887 г. было привезено 89 фляг, или 274 ведра спирта. Отметим, что интересы А. М. Кушнарёва в Верхоянске были направлены, прежде всего, на вхождение в пушную торговлю. Спирт в пушной торговле играл важную роль, ни одна крупная сделка с пушниной в отдаленных кочевьях промысловиков не заключалась без угощения вином [5, с. 79]. В среднем бутылка спирта в Булуне стоила 3–10 руб., в Верхоянске – 5 руб., цена 1 ведра спирта – около 300 руб. [5, с. 79]. Таким образом, можно предположить, что за октябрь–декабрь 1887 г. прибыль от торговли спиртом А. М. Кушнарёва в Верхоянске, только по имеющимся скромным данным, могла составить 82 200 руб. – сумма, значительная по тем временам. К работе в торговом деле А. Кушнарёва привлекались все члены его семьи, а также большинство крестьян общества Иркутского тракта, переселившихся с Аяна после закрытия там Русско-Американской компании [11, л. 17].

Развитие торговой деятельности на территории Северо-Восточной Сибири требовало создания торговых баз в различных районах. Так как большинство грузов по-прежнему завозилось в Якутскую область через Нелькан, то наиболее удобным местоположением склада и торговой базы стал этот пункт. В 1887 г. А. М. Кушнарёву под оброчное содержание из казны была сдана 1 десятина земли в урочище Нелькан для постройки дома и амбара, сроком на 20 лет за плату по 2 руб. в год [14, л. 17]. Строительство складов на данном участке земли в Нелькане имело для развития торговых операций Кушнарёва на северо-востоке Сибири стратегическое значение. В жилых домах на Нелькане проживали приказчики и доверенные лица Кушнарёва [25, с. 76]. Постепенно Нелькан превращается в отделение торговых предприятий купцов Громовых, Кушнарёвых, Эверстова, фирм «Коковин и Басов», «Молчанов и Быков» и других, приобретает значение не только порта со складами товаров, но и пункта распределения пушнины, собранной на северо-востоке Сибири. В Нелькане сосредотачивались значительные партии чая, который

шел из Китая на северо-восток Сибири морским путем. Ни один пароход не мог войти в устье р. Май и миновать склады Кушнарера, где чай разгружался и хранился для дальнейшей его отправки в промысловые районы для участия в меновой пушной торговле [14, л. 33].

Торговля мясом на золотых приисках Олекминска, а также спиртом в промысловых районах Якутской области принесла якутскому купцу 2-й гильдии А. М. Кушнареру значительные доходы, которые стали основой его первоначального капитала, использованного им в организации и развитии снабжения коренного населения Северо-Восточной Сибири продуктами питания и товарами повседневного спроса в обмен на пушнину. Торговое дело А. М. Кушнарера сформировалось в сложных условиях переселения из Забайкалья на Аян, далее в Павловск в период 1852–1870-х гг. После смерти купца 2-й гильдии А. М. Кушнарера в 1897 г. его вдовой Е. М. Кушнарерой, предки которой в числе переселенцев попали на Аянский тракт, и его детьми А. А. Бушуевой и П. А. Кушнарерым был создан торговый дом «Наследники А. М. Кушнарера», занимавший ведущие позиции в пушной торговле, скупке бивня мамонта и снабжении населения Якутской области товарами первой необходимости в начале XX в.

1. *Гузенков С. В.* Золотодобывающая промышленность и аграрный рынок Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв. (Экономико-статистическое исследование) / С. В. Гузенков. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2003. – 38 с.

2. *Зензинов В. М.* Очерки торговли на севере Якутской области / В. М. Зензинов. – М., 1915.

3. *Казарян П. Л.* От Якутска до Аяна // Илин : Ист.-геогр., культурол. журн. – Якутск. – 2005. – № 3 (44).

4. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Т. 1, кн. 1 / под ред. Д. Я. Резуна. – Новосибирск, 1994.

5. *Майнов И. И.* Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области / И. И. Майнов. – СПб., 1912. – 357 с.

6. НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 159.

7. НАРС(Я). Ф. 137. Оп. 1. Д. 24.

8. НАРС(Я). Ф. 343. Оп. 1. Д. 599.

9. НАРС(Я). Ф. 343. Оп. 1. Д. 340

10. НАРС(Я). Ф. 12. Оп. 12. Д. 71.

11. НАРС(Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 23222.

12. НАРС(Я). Ф. 15. Оп. 1. Д. 962.

13. НАРС(Я). Ф. 25. Оп. 1. Д. 1375.

14. НАРС(Я). Ф. 1221. Оп. 12–6. Д. 2069.

15. *Сафронов Ф. Г.* Русские крестьяне в Якутии (XVIII – начало XX вв.) / Ф. Г. Сафронов. – Якутск, 1921.

16. *Сафронов Ф. Г.* Охотско-камчатский край / Ф. Г. Сафронов. – Якутск, 1958.

17. *Сафронов Ф. Г.* Тихоокеанские окна России / Ф. Г. Сафронов. – Хабаровск, 1988. – 190 с.

Formation of Capital of the Trading House «A. M. Kushnarev's Successors» in the IInd Half of the XIXth Century

M. D. Kushnareva

Irkutsk State University, Irkutsk

The article attempts to analyze the formation of capital of the Trading House «A. M. Kushnarev's Successors» involved in fur trade. Provision in Olyekminsk gold mines and trade areas enabled the farmer, resettler to Ayan tract, to enter the membership of entrepreneurs engaged in the fur trade in the North-Eastern Siberia in the IInd half of the XIXth – the early XXth centuries.

Key words: North-Eastern Siberia, peasants-resettlers, Ayan tract, fur trade, gold mines, capital.

Кушнарева Маргарита Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры истории России Иркутского государственного университета, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел. 8(9021)705037, e-mail: rita270880@mail.ru

Kushnareva Margarita Dmitrievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Doctoral student of the Department of Russian History, the Irkutsk State University, Irkutsk, Karl Marks St., phone 8(9021)705037, e-mail: rita270880@mail.ru